

## В. И. ЛЕНИН В ПЕТРОГРАДСКОМ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМ КОМИТЕТЕ

В боевые исторические дни Октября 1917 года, когда наша партия поставила в порядок дня вооруженное восстание как свою главную задачу, была создана широкая сеть штабов восстания — военно-революционных комитетов. Петроградский ВРК в отличие от всех остальных создавался под непосредственным руководством В. И. Ленина и при самом активном личном его участии. Ленин подготавливал проведение вооруженного восстания в духе учения Маркса о восстании как искусстве. Вдохновляемый В. И. Лениным Петроградский ВРК уже на рассвете с 24 на 25 октября добился той самой замечательной победы восстания, которую Ленин оценил как на редкость бескровную, на редкость успешную<sup>1</sup>.

В Петроградском военно-революционном комитете я начала работать со второй половины дня 25 октября 1917 года. В дни 22—25 октября я работала по совместительству в редакции газеты «Рабочий путь»<sup>2</sup>, основная моя работа была в культсовете Выборгской районной управы. В канун восстания весь партийный актив имел дополнительные нагрузки. В райкомах, райсоветах, штабах Красной гвардии кипела работа буквально круглые сутки. С заводов, фабрик и воинских частей непрерывно прибывали в райком большевики: одни приходили для очередного дежурства, другие приносили экстренные донесения, третьи являлись за советом. Каждый хотел получить от райкома боевое, срочное поручение. Секретарь Выборгского райкома Женя Егорова, всеобщая любимица, отлично знала всех нас в лицо и каждого называла по имени. В райкоме сосредоточивались в те дни все запросы на агитаторов, комиссаров, командиров красногвардейских отрядов. В райкоме постоянно можно было встретить Надежду Константиновну, которая за полгода своей работы в районе завоевала такой авторитет, что к ней приходили рабочие и солдаты совершенно доверительно за личными советами, рассказывали интереснейшие подробности о политических настроениях в массах. Редко кто умел так слушать людей, как она.

<sup>1</sup> См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 35, с. 4. *Ред.*

<sup>2</sup> Под этим названием выходила в те дни «Правда», которая печаталась в типографии кооперативного издательства «Труд» на Кавалергардской улице, дом 40, а редакция ее помещалась рядом с Выборгским райкомом партии (Финляндский проспект, дом 8), в рабочем клубе завода «Нобель». *Ред.*

Мы знали тогда, что через Надежду Константиновну осуществляется связь с ЦК партии, но никто не знал, что она связывала также Центральный Комитет партии с В. И. Лениным. Теперь всем известно, что Владимир Ильич скрывался в Выборгском районе на квартире М. В. Фофановой, на Сердобольской улице, а в те дни даже в райкоме, кроме Жени Егоровой, об этом никто не знал. Однако постоянное присутствие Надежды Константиновны в райкоме каким-то шестым чувством связывало нас с великим Лениным.

Работники райкома и многие сочувствующие большевикам уже с 22 октября находились на казарменном положении, не уходили домой ночевать, были готовы в любую минуту выполнить задания партии.

24 октября днем я получила от М. И. Ульяновой, ответственного секретаря редакции газеты «Рабочий путь», поручение срочно связаться с Петроградским военно-революционным комитетом и взять там все необходимые материалы для очередного номера газеты.

Привезенный мною материал был оформлен под общим заголовком: «В Военно-революционном комитете при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов»<sup>1</sup>.

Весь номер газеты к вечеру 24 октября был готов, а как и где его печатать — никто не знал, так как типография после утреннего разгрома ее юнкерами Керенского была выведена из строя.

Поздно ночью с 24 на 25 октября из Смольного пришло известие о том, что Петроградский ВРК конфисковал типографию газеты русских банкиров «Русская воля» и что наша газета «Рабочий путь» будет печататься в ней.

Крупнейшая типография Петрограда, помещавшаяся в центре столицы (на Ивановской улице, рядом с Невским проспектом), стала типографией Центрального органа нашей партии. Как это было знаменательно для бурно развивавшихся событий в ночь с 24 на 25 октября 1917 года!

К 6 часам утра в типографию срочно выехали М. И. Ульянова и дежурный редактор М. А. Савельев. Я осталась в редакции выполнять текущие дела, а затем отправилась в Выборгский райком партии, куда каждый из нас стремился, как только выдавалась свободная минутка.

В райкоме я узнала, что Ленин в Смольном и лично руководит восстанием. Так вот откуда, подумала я, редакция «Рабочего пути» так щедро и своевременно «награждена» прекрасно оборудованной типографией! Весть о том, что Ленин в Смольном, быстро разнеслась по району и придала нам уверенность в том, что победа революции совсем близка. В прямое подтверждение этому чувству к 11 часам утра к райкому партии подъехал грузовик с большими тюками плакатов-листовок. На плакатах крупным шрифтом было написано:

<sup>1</sup> См.: Рабочий путь № 45, 1917, 25 октября. *Ред.*

**«К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!  
ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НИЗЛОЖЕНО. ГОСУДАР-  
СТВЕННАЯ ВЛАСТЬ ПЕРЕШЛА В РУКИ ОРГАНА ПЕТРОГРАД-  
СКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ  
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА...»**

Заканчивалось это обращение словами: «Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» и подписью: «Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов».

В левом углу плаката стояла дата этого исторического документа: «25 октября 1917 г. 10 ч. утра».

Что это значит? Почему на плакате указаны часы? Никогда раньше в политических документах мы этого не видели. В условиях бурного развития революции, когда исчезла грань, отделявшая день от ночи, когда каждый час приносил все новые и новые факты наступления сил революции, невозможно было вести счет истории в рамках обычного календаря. Обозначение часа в официальном политическом документе свидетельствовало о его чрезвычайности.

Обращение Петроградского ВРК «К гражданам России!» всем содержанием и формой выражало скачок от старой к новой, к советской эпохе. Ленин в Смольном, Ленин возглавил Петроградский ВРК — вот что, главным образом, вызывало чувство приподнятости. Первый документ победившего пролетариата вызвал у всех бурю радости.

В настоящее время очень широко известно, что этот исторический документ ранним утром 25 октября был написан В. И. Лениным. А тогда мы только могли догадываться, что никто другой, кроме Ленина, не мог бы решиться объявить Временное правительство низложенным, когда оно еще не арестовано и продолжает заседать в Зимнем дворце, штурм которого еще не начался<sup>1</sup>. Обращение Петроградского ВРК свидетельствовало о перевесе сил революции над силами контрреволюции. Этот перевес мы в районе уже ощущали. Никого из нас не смущало то обстоятельство, что Временное правительство еще не арестовано, что не раздалось ни одного выстрела в сторону Зимнего. Все присутствовавшие в райкоме, прочитав листовку-плакат «К гражданам России», горячо поздравляли друг друга с победой.

В течение нескольких минут тук с листовками был разобран: всем хотелось как можно скорее передать их на заводы, фабрики и в воинские части.

Мы читали это обращение вслух, разъясняли его политическое значение, расклеивали по району на видных местах.

---

<sup>1</sup> Штурм Зимнего начался 25 октября поздно вечером, а Временное правительство было арестовано в 2 часа ночи на 26 октября. *Прим. автора.*

Вернувшись в райком, я стала просить Женю Егорову дать мне какое-нибудь поручение в Смольный, очень уж хотелось увидеть Ленина. Она, улыбаясь, сказала мне:

— Поезжай в распоряжение ВРК, мы сейчас направляем туда группу товарищей.

Вместе с другими товарищами на грузовике помчалась в Смольный. На бортах грузовика кто-то прикрепил кумачовые полотна с надписью: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки Петроградского военно-революционного комитета».

Приехали в Смольный. Феодосия Ильинична Драбкина привела меня в приемную ВРК и усадила за работу. Какую должность в ВРК она занимала в те дни, я не берусь определить, но знаю, что до 27 октября была ее помощницей и выполняла все ее поручения.

К ней непрерывно подходили люди с разными назначениями от ВРК, с записками от В. И. Ленина. Ф. И. Драбкина старалась коротко зарегистрировать суть каждой записки или мандата в особой тетради, а затем уже ставила на документах круглую печать, которую ни на минуту не выпускала из своих рук. Эта тетрадь регистрации исходящих бумаг в дни 25—28 октября до сих пор еще не найдена. Какова была бурная деятельность тех дней, приходится судить по тому, что в этой тетради было зарегистрировано более полутора тысяч документов.

Все торопились и уклонялись от того, чтобы их мандаты переписывались, поэтому Ф. И. Драбкина стала передавать все бумаги для регистрации мне, а сама тем временем беседовала с людьми, давая им необходимые справки о том, где и что можно получить по интересующим их вопросам.

Спустя несколько часов работы я уже знала, что всех, кто спрашивал В. И. Ленина, надо предварительно направлять к Я. М. Свердлову, который сидел в комнате рядом с приемной ВРК. Знала, куда надо направлять людей с записками Ленина и других членов ВРК для получения оружия, грузовой машины, мотоцикла, отряда красногвардейцев.

Со второй половины дня 25 октября, днем и ночью более двух суток работая в Петроградском ВРК, я видела, как по всем важнейшим вопросам нити революции вели к Ленину. Всем близко соприкасавшимся с оперативной работой ВРК было ясно, что Владимир Ильич не только идейно направлял работу Военно-революционного комитета, но являлся активнейшим членом и непосредственным руководителем его.